

ство отправился въ Богоявленій женскій монастырь, гдѣ осматривалъ соборъ, поклонился праху почитающей въ особой монастырской усыпальницѣ игуменіи Маріи; осмотрѣвъ церкви монастырскія—Никольскую и отстраивающуюся Смоленскую, въ упраздненномъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, онъ осматрѣлъ лечебницу, училище и школу для приготовления сестеръ милосердія. Отсюда Г. Оберъ-Прокуроръ отправился, вмѣстѣ съ сопровождавшими его лицами, въ кафедральный Успенскій соборъ, отъ котораго возвратившись на пристань, въ 5 час. дня отбылъ на томъ же пароходѣ въ Нижній.

* *

23 іюля на пароходѣ общества „Самолетъ“ Г. Оберъ-Прокуроръ прибылъ изъ Костромы въ Нижній-Новгородъ вмѣстѣ съ управляющимъ канцеляріей Святѣйшаго Синода, В. К. Саблеромъ. Встрѣченный на пристани г. начальникомъ Нижегородской губерніи генералъ-маіоромъ Н. М. Варановымъ, другими представителями свѣтской власти и высшимъ духовенствомъ города, его высокопревосходительство направился въ армарочное помѣщеніе начальника губерніи. 24-го числа въ 11 часу утра Г. Оберъ-Прокуроръ посѣтилъ преосвященнаго Владимира, епископа Нижегородскаго и Арзамаскаго. Здѣсь его высокопревосходительству представились преосвященный Іаковъ, епископъ Балахнинскій, Викарій Нижегородскій, и другіе начальствующія лица духовнаго вѣдомства. Во время продолжительнаго пребыванія своего въ Нижнемъ-Новгородѣ Г. Оберъ-Прокуроръ вмѣстѣ съ В. К. Саблеромъ посѣтилъ армарочный Александро-Невскій соборъ и нѣкоторые, особенно замѣчательные, храмы города, — а именно Рождественскій, Космодамианскій и Георгіевскій. Церковь Рождества Пресвятыя Богородицы воздвигнута именитыми людьми Строгановыми въ началѣ XVIII столѣтія. Эта церковь—одна изъ великолѣпныхъ, самобытно-русскаго московскаго стила, господствовавшаго въ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ *); изъ

иконъ въ сей церкви обращаютъ особое вниманіе мѣстныя иконы Спасителя и Божіей Матери, по преданію, писанныя при Петрѣ Великомъ придворнымъ живописцемъ Каравакомъ. Въ то время, когда К. П. Побѣдоносцевъ былъ въ Рождественской церкви, въ ней происходило служеніе божественной литургіи. Церковь святыхъ безребренниковъ Космы и Даміана окончателно устроена и освящена очень недавно (1890 г.), и замѣчательна по своей внутренней отдѣлкѣ, богатству украшеній и ризницы. Въ настоящее время—это одна изъ лучшихъ церквей города; устроена она рядомъ съ древнимъ Космодамианскимъ храмомъ, по своей ветхости предназначеннымъ къ разрушенію. Въ церкви святаго Георгія Побѣдоносца его высокопревосходительство пребылъ довольно продолжительное время, слушая объясненія относительно этого храма отъ настоятеля онаго, протоіерея Н. П. Успенскаго. Въ семъ храмѣ находится особенно чтимая нижегородцами икона Смоленской Божіей Матери, прославившаяся чудотвореніями въ 1655 году. Въ три часа пополудни Г. Оберъ-Прокуроръ отбылъ изъ Нижняго-Новгорода внизъ по Волгѣ на пароходѣ общества „Самолетъ“.

Некрологъ.

† Памяти протоіерея І. Г. Наумовича.

Въ дополненіе къ напечатанному въ 32 номерѣ „Церковныхъ Вѣдомостей“ краткому извѣстію о кончинѣ о. протоіерея Наумовича, сообщаемъ слѣдующія біографическія о немъ свѣдѣнія.

Иванъ Наумовичъ родился 14 января 1826 г. въ Галиціи, въ селѣ Козловѣ, Каменецкаго повѣта или уѣзда, въ домѣ своего дѣда по матери, мѣстнаго приходскаго священника и благочиннаго, о. Николая Дроздовскаго. Отецъ его, Григорій Наумовичъ, уніатскаго исповѣданія, былъ народнымъ учителемъ въ мѣстечкѣ Бускѣ. По окончаніи народнаго училища, многобѣе-

*) См. „Ниж. Еп. Вѣд.“ 1890 г. № 2.

мейные родители отдали его въ Львовъ, гдѣ онъ долженъ былъ самъ искать себѣ средствъ къ существованію. Въ 1839 году онъ нашелъ себѣ пріютъ въ домѣ польской графини Мѣръ, гдѣ имѣлъ случай близко узнать іезуитовъ, которымъ особенно покровительствовала графиня. Липившись мѣста въ домѣ графини и не имѣя никакихъ средствъ къ жизни, онъ съ своимъ младшимъ братомъ поступилъ для заработка на вѣтреную мельницу, гдѣ нѣсколько мѣсяцевъ исполняли они самыя тяжелыя работы—носили мѣшки, ковали камни и т. п., но вслѣдствіе худаго съ ними обращенія бѣжали, въ ходѣ и годовѣ, за 32 мили пѣшкомъ въ Зальцки, куда переведенъ былъ Буска ихъ отецъ. Въ скоромъ времени Наумовичъ опредѣленъ былъ въ гимназію во Львовѣ и по окончаніи курса поступилъ въ философскій классъ русской униатской духовной семинаріи. Въ революціонный 1848 годъ, находясь въ семинаріи, Наумовичъ вовлеченъ былъ въ тогдашнее польско-народное движеніе, за что былъ удаленъ изъ семинаріи, но вскорѣ отрезвился, особенно когда на родинѣ въ Зальцкигахъ одинъ русскій крестьянинъ на мосту сорвалъ съ него польскую ротатую шапку (конфедератку), какія тогда были въ употребленіи, и кинулъ ее въ Дѣстръ со словами: „тамъ твоя Польша!“ Наумовичъ вскорѣ убѣдился, что Галиція—Русь, а не Польша, и что Галицкая Русь имѣетъ все условія самостоятельнаго существованія. Принятый вновь въ семинарію и окончивъ въ ней курсъ въ 1851 году, Наумовичъ поступилъ въ священники и послѣдовательно занималъ приходы въ пяти мѣстахъ—въ Городкѣ близъ Львова, въ Ляшкахъ, въ Перемшлянахъ, въ Стрѣльчѣ и наконецъ въ Скалатѣ. Еще въ молодыхъ лѣтахъ, въ 1850 г., Наумовичъ началъ трудиться для народа, участвуя въ тогдашнихъ галицко-русскихъ журналахъ и газетахъ и издавая отдѣльныя популярныя книжки для народа. Главная заслуга его, какъ просвѣтителя галицко-русского народа, состоитъ въ изданіи популярнаго журнала „Наука“, который въ первые годы его

изданія составлялся почти исключительно изъ его собственныхъ статей, основанной имъ же популярной газеты „Русская Рада“ и въ основаніи имъ же просвѣтительнаго „Общества имени Михаила Качковского“, нынѣ широко развившаго свою дѣятельность и составляющаго надежный оплотъ галицко-русского народа отъ враждебныхъ вліяній. Заслуги Наумовича, какъ народнаго писателя, въ высшей степени важны. Лучшая изъ галицко-русскихъ газетъ, издающаяся во Львовѣ „Галицкая Русь“ (№ 101) такъ характеризуетъ его значеніе, какъ народнаго писателя: „Наумовичъ былъ творцемъ галицко-русской энциклопедической литературы, составляющей эпоху въ литературномъ и культурномъ развитіи галицко-русского народа. Онъ указалъ народу путь къ высшимъ идеаламъ, и галицко-русскій народъ всегда будетъ называть Наумовича своимъ просвѣтителемъ. Онъ научилъ народъ его исторіи, научилъ любить свою церковь, обрядъ, землю, вывелъ народъ изъ тьмы и указалъ путь къ достиженію дѣли, а своими основательными церковно-историческими статьями оживилъ церковную жизнь и твердо и неумолимо отстаивалъ независимость и достоинство церкви“.

На поприщѣ общественно-политической дѣятельности Наумовичъ пользовался выдающимся значеніемъ и извѣстностью,—какъ депутатъ львовскаго сейма и австрійскаго парламента, гдѣ онъ отличался ораторскимъ талантомъ и неустрашимостью въ защитѣ правъ народныхъ. Но патристическая дѣятельность его на политическомъ поприщѣ доставила ему и тяжкія испытанія: онъ привлеченъ былъ къ извѣстному галицко-русскому политическому процессу 1882 года по обвиненію наиболѣе выдающихся галицко-русскихъ патриотовъ въ мнимой государственной измѣнѣ и присужденъ на нѣсколько мѣсяцевъ къ тюремному заключенію. Папа отлучилъ о. Наумовича отъ церкви, обвинивъ его въ приверженности къ „схизмѣ“ т. е. православію. На отлученіе папы о. Наумовичъ отвѣчалъ извѣстною „апелляціею“ къ папѣ Льву XIII, въ которой обстоятельно, на основаніи церковно-историческихъ доку-

ментовъ, излагалъ исторію и права русской церкви въ Галиціи и характеризовалъ свою 30-ти лѣтнюю пастырскую дѣятельность среди галицко-русскаго народа, но апелліація не измѣнила отношеній къ нему высшей духовной уніатской власти. Лишенный сана и прихода, преслѣдуемый польско-іезуитскими кознями, о. Наумовичъ рѣшился искать душевнаго мира въ лонѣ церкви православной. 6-го октября 1885 г. въ Львовской православной церкви совершень былъ надъ нимъ обрядъ присоединенія къ православію. Съ переходомъ въ православіе немислимо уже было ему оставаться въ Галиціи, въ виду крайней релігіозной нетерпимости въ отношеніи православія, господствующей въ Австріи вообще, и о. Наумовичъ переселился въ Россію, въ гор. Кіевъ, гдѣ былъ сначала епархіальнымъ миссіонеромъ, а затѣмъ поступилъ приходскимъ священникомъ подъ Кіевомъ въ село Борщаговку, въ послѣднее же время оставилъ приходъ, предавшись всецѣло писательскимъ трудамъ на пользу всего великаго русскаго народа. Изъ сочиненій протоіерея І. Г. Наумовича напечатаны въ Россіи на великорусскомъ языкѣ слѣдующія: 1) О Галицкой Руси (въ Славянскомъ сборникѣ, т. 1-й, 1875 г.), 2) Апелліація къ папѣ Льву XIII (Спб. 1883 г.), 3) Братское слово православному христіанину о святости церковнаго обряда (Спб. 1885 г.), 4) Четыре путеводаителя доброй жизни (изд. 3-е, 1888 г.), 5) Псалтырникъ (изд. 2-е 1888 г.), 6) Отецъ Θεодоръ — сельско-хозяйственныя бесѣды (1888 г.), 7) Завѣтныя тополи (1888 г.), 8) Степанъ Сторазумовъ (1888 г.), 9) Какъ въ простотѣ люди живутъ (1889 г.), 10) Христіанскія добродѣтели (1890 г.), 11) Православный народный календарь на 1890 и 1891 гг., и 12) Книга для чтенія о сельскомъ хозяйствѣ (1890 г.). Полное собраніе его статей, печатавшихся въ „Наукѣ“, „Словѣ“, „Червонной“ и „Галицкой Руси“, могло бы составить нѣсколько объемистыхъ томовъ.

Въ послѣднее время о. протоіерей Наумовичъ сильно былъ занятъ вопросомъ о развитіи пчеловодства на Кавказѣ при

мѣстныхъ церковно-приходскихъ школахъ и монастыряхъ и о галицко-русской колонизаціи на Кавказѣ, и съ этою цѣлью отправился туда въ іюнѣ мѣсяцѣ, для изученія вопроса на мѣстѣ. Свои наблюденія и впечатлѣнія онъ излагалъ въ интересныхъ путевыхъ письмахъ, печатавшихся въ „Наукѣ“ и въ газетѣ „Галицкая Русь“. На обратномъ пути съ Кавказа въ Кіевъ неожиданно постигла его кончина въ г. Новороссійскѣ 4-го августа (а не 5-го, какъ сообщалось во всѣхъ газетахъ).

Что кончина о. Иоанна послѣдовала 4-го августа, а не 5-го, о томъ мы получили извѣщеніе отъ преосвященнаго Агаѳодора, епископа Сухумскаго, въ епархіи коего покойный скончался, и у котораго незадолго предъ тѣмъ пользовался гостепримствомъ и содѣйствіемъ въ дѣлѣ ознакомленія съ пчеловодствомъ, о чемъ о. протоіерей Наумовичъ съ признательностію говоритъ въ одномъ изъ своихъ послѣднихъ путевыхъ писемъ въ „Галицкой Руси“. Преосвященнымъ сдѣланы и соотвѣтствующія распоряженія о погребеніи почившаго въ Новороссійскѣ. О послѣднихъ дняхъ жизни о. Наумовича заимствуемъ изъ письма въ редакцію священника г. Новороссійска о. В. Гофмана и изъ „Москов. Вѣд.“ слѣдующія краткія свѣдѣнія. 31 іюля, на обратномъ пути съ Кавказа, о. Иоаннъ сѣлъ въ Батумъ на пароходъ, направлявшійся къ Новороссійску, съ тѣмъ, чтобы отсюда по желѣзной дорогѣ возвратиться въ Кіевъ. Вскорѣ по отбытіи изъ Батума, онъ почувствовалъ расстройство желудка, которое такъ усилилось, что 1-го августа въ Новороссійскѣ онъ вынужденъ былъ пригласить врача г. Т.—С. По словамъ сего врача, больной въ этотъ день имѣлъ сравнительно удовлетворительный внѣшній видъ и на другія страданія, кромѣ желудка, не жаловался. Что о. Иоаннъ не чувствовалъ ничего особенно угрожающаго его здоровью, видно изъ того, что онъ врача болѣе къ себѣ не требовалъ, да и мѣстнымъ своимъ собратамъ священникамъ, съ которыми познакомился въ первый пріѣздъ въ Новороссійскъ по пути на Кавказъ,

пикому не сообщил о своемъ приѣздѣ въ городъ. Уже 3-го числа прибѣжалъ къ священнику Г. служитель изъ гостиницы Грандъ-Отель съ извѣстіемъ объ опасной болѣзни „какого-то проѣзжаго священника“. Оказалось, что 3-го августа утромъ съ о. Іоанномъ случился апоплексическій ударъ. Немедленно перевезли его въ городскую больницу, гдѣ всѣ усилія врачей спасти больного оказались тщетными, и въ 11 часовъ утра 4 августа о. протоіерей скончался. Погребеніе состоялось съ возможною по краткости времени торжественностью на другой же день, 5 августа, на городскомъ кладбищѣ. Отпѣваніе совершили четыре городскихъ священника, причемъ о. Владиміръ Гофманъ сказалъ прочувствованное надгробное слово, печатаемое ниже. Множество народа выказало свое уваженіе къ почившему присутствіемъ на отпѣваніи и сопровожденіемъ покойнаго до могилы, несмотря на отдаленность кладбища. По сообщенію „Моск. Вѣд.“, послѣ почившаго остался чемоданъ съ рукописями и брошюрами, 30 рублей денегъ, наперсный крестъ и золотые часы.

Неожиданная вѣсть о кончинѣ протоіерея Наумовича въ Галиціи произвела потрясающее впечатлѣніе. Газеты всѣхъ отпѣнковъ и направленій, не только русскія, но и польскія, и нѣмецкія, посвятили ему статьи, выясняющія его значеніе для галицко-русскаго народа. Вотъ какъ отзывается о немъ патріотическая „Галицкая Русь“: „Скончался лучшій сынъ Матери-Руси, угасъ ея свѣточъ, умеръ глашатай истины. Не стало любимца народа, его наставника и учителя... Матеріализмъ былъ ему противенъ; характеръ чистый, какъ слеза, обширныя знанія, благородная скромность, поэтическая душа, сердце преисполненное доброты и кротости, однимъ словомъ — человѣкъ идеальный“. Въ первое время никто не хотѣлъ вѣрить въ дѣйствительность жестокаго удара. Въ продолженіе цѣлаго дня двери редакціи „Галицкой Руси“ не затворялись отъ посѣтителей всѣхъ сословій, желавшихъ провѣрить печальный слухъ. Выѣшленные на всѣхъ улицахъ Львова

плакаты о кончинѣ Наумовича привлекали до поздней ночи группы пораженныхъ неожиданнымъ извѣстіемъ читателей. Впечатлѣніе въ провинціи было еще сильнѣе. Со всѣхъ сторонъ „Галицкая Русь“ отъ людей всѣхъ званій и состояній получаетъ выраженія глубокой скорби о кончинѣ народнаго просвѣтителя. Особенно искренни и задушевные письма галицко-русскихъ селянъ, съ которыми такъ неподражаемо хорошо умѣлъ бесѣдовать о. Наумовичъ въ своихъ просвѣтительныхъ статьяхъ въ журналѣ „Наука“, и селяне живо и глубоко почувствовали и оцѣнили постигшую народъ утрату.

Не смотря на политическія и партійныя страсти, наиболѣе добросовѣстныя мѣстныя польскія газеты воздаютъ должную дань уваженія памяти покойнаго. „Gazeta Narodowa“, причисляя о. Наумовича къ необыкновеннымъ талантливымъ людямъ, между прочимъ такъ о немъ отзывается: „Кто зналъ его близко, тому извѣстно, что его призваніемъ было пастырство, не только въ своемъ приходѣ, но среди всего народа. Имѣлъ онъ къ тому всѣ благородныя свойства сердца и духа, знанія и опытъ. Если кто и отнесется съ порицаніемъ къ его общественной дѣятельности, то долженъ воздать ему особенныя похвалы какъ пастырю, товарищу, сосѣду и принужденъ удивляться его писательскимъ дарованіямъ, его умѣнью художественно владѣть языкомъ русскаго простонародья. Матеріализма, погони за личными выгодами никто не поставитъ ему въ упрекъ“. Называя его „знаменитымъ ораторомъ и народолюбомъ“, польская газета признаетъ, что Наумовичъ записанъ на страницахъ исторіи „нашей земли“, т. е. Галиціи. Краковская газета „Часъ“ признаетъ важное значеніе покойнаго въ исторіи національно-политическаго, церковнаго и умственнаго движенія въ „Галицкой Руси“, воздаетъ должную честь его писательному таланту, сожалѣя что онъ злоупотребилъ имъ, пропагандируя „схизму“ (т. е. православіе) и руссофильство. Газета „Nowa Reforma“ отмѣчаетъ въ Наумовичѣ необыкновенныя способности, предприимчивость

и стойкость, признавая за нимъ необыкновенную популярность въ народѣ. Наши русскія газеты столичныя и провинціальныя посвятили памяти покойнаго сочувственные некрологи, во многихъ городахъ совершены торжественныя панихиды по покойномъ. „Кіевское Слово“ выражаетъ пожеланіе, чтобы останки покойнаго перенесены были въ Кіевъ на Аскольдову могилу, гдѣ онъ выразалъ желаніе быть погребеннымъ. Въ Галиціи обсуждается вопросъ объ изданіи полного жизнеописанія покойнаго. Желательно, чтобы издано было полное собраніе его сочиненій для народа на русскомъ литературномъ языкѣ. Считаемо не лишнимъ сообщить здѣсь слѣдующій перечень статей о протоіерея Наумовича, помѣщенныхъ въ „Прибавленіяхъ къ Церковнымъ Вѣдомостямъ“, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

За 1888 г. Какъ избавиться русскому народу отъ пьянства (№ 36). Рѣчь произнесенная въ собраніи Славянскаго благотворительнаго общества 4-го декабря 1888 г. (О современномъ положеніи Галицкой Руси) (№ 50). Важный вопросъ. (О желательной дѣятельности сельскаго священника) (№ 52).

За 1889 г. Церковная проповѣдь и бесѣда (№ 24). Божій міръ. (№ 32). Обычныя отговорки нашего народа отъ трезвости. (№ 34). С.-Петербургская выставка пчеловодства. (№ 44). Собесѣдованія о. архимандрита Арсенія со штундистами въ гор. Кіевѣ. (№ 47). Православный народный календарь на 1890 годъ (приложеніе къ № 48).

За 1890 г. Можетъ и долженъ ли священникъ быть учителемъ и примѣромъ въ веденіи сельскаго хозяйства. (№ 7). Чтеніе, произнесенное 17-го октября 1890 г. въ общемъ собраніи Кіевскаго Славянскаго благотворительнаго общества (№№ 50 и 51). Книга для чтенія о сельскомъ хозяйствѣ (приложеніе къ № 52).

За 1891 г. Православный народный календарь на 1891 годъ (приложеніе къ № 1). О борьбѣ съ пьянствомъ. (№ 19). Наши владыка. (№ 32). Замѣтки изъ Бессарабіи и съ Кавказа (корреспонденція) (№ 32).

Много полезнаго задумано было покойнымъ ко благу народа въ его новомъ отечествѣ, Россіи, многое уже предпринято и начато. Преждевременная кончина еще бодрого и дѣятельнаго старца положила конецъ его многоплоднымъ трудамъ; но и то, что сдѣлано уже имъ на пользу народа, заслуживаетъ глубочайшую признательность. Да упокоитъ Господь душу почившаго труженика въ селеніяхъ праведныхъ!

СЛОВО

при отпѣваніи протоіерея Іоанна Наумовича.

Предъ нами, братіе, неожиданно гробъ съ скончавшимся пастыремъ нашей святой православной церкви. Но кто сей пришлецъ въ нашемъ городѣ? Кто сей, лишенный здѣсь присутствія своихъ присныхъ по плоти? Кто сей, и для себя неожиданно смертно заболѣвшій въ мѣстной гостинницѣ и нашедшій свой послѣдній часъ въ городской больницѣ, — въ помѣщеніи, предназначеномъ для тѣхъ изъ недужныхъ въ городѣ, кои, по безродности и бѣдности, не имѣютъ „гдѣ главу подклонити“? Кто сей, давшій намъ, Новороссицамъ, столь печальный поводъ къ настоящему нашему собранію и моленіямъ? Это — человекъ, притекшій къ нашему отечеству и вѣрѣ съ противоположной отъ насъ пограничной черты Русскаго государства! Это — христіанинъ, рожденный въ униатствѣ и собственнымъ самосознаніемъ дошедшій до убѣжденія въ правотѣ святой православной церкви и до мысли о необходимости воссоединиться съ нею! Это — борецъ за истину, котораго всегда можно было встрѣтить не иначе, какъ „съ оружіемъ правды въ правой и лѣвой рукѣ“ (2 Кор. 6, 7) и о которомъ всякій могъ сказать словами Спасителя: „въ немъ лъсти нѣсть“ (Іоан. 1, 47)! Это — честный, истинный труженикъ, неустанно, нѣсколько десятковъ лѣтъ, проявлявшій горячую дѣятельность, — и дѣятельность не суевливу — одностороннюю, заслужившую упрекъ отъ Самого Господа (Лук. 10, 41, 42), и не для узко-матеріальныхъ, эгоистичныхъ цѣлей, что еще бо-